

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**

Сборник научных статей

ГрГУ, 2010

В.И. Слепкова, М.В. Полотнюк

Многодетное материнство: истоки мотивации

Приводятся результаты нарративного интервью беременной женщины, готовящей стать матерью в третий раз. Представлен анализ женского индивидуального репродуктивного опыта, показано, как женщина воспринимает собственную женскую и материнскую позиции в течение своего жизненного пути, какие события и/или отношения со значимыми людьми определяли ее выбор: рождение детей или прерывание беременности.

Ключевые слова: нарративное интервью, нарративный анализ материнства, мотивация материнства, репродуктивный опыт

Опыт подготовки к материнству, беременности и родам является важной частью биографии каждой женщины и каждого рожденного ребенка. Психосоциальные условия беременности и родов можно рассматривать как своеобразный индикатор отношения к женщине в обществе со стороны государства и общественных институтов. В настоящее время увеличение рождаемости – одно из важных направлений социальной политики в Беларуси. Однако психологическое сопровождение беременности, родов, материнства продолжает быть вакантным и не до конца разработанным.

В настоящее время растет количество научных исследований, посвященных данной теме. Изучаются различные аспекты: взаимодействие матери и ребенка в раннем онтогенезе (Н.Н. Авдеева, О.Ю. Дубовик, Е.О. Смирнова, Г.Г. Филиппова); эмоциональное состояние женщины во время беременности (А.Е. Батуев, Г.И. Брехман, А.И. Захаров, И.В. Добряков); факторы и условия девиаций материнства (З.И. Брутман, Л.Л. Баз, О.В. Баженова, А.Я. Варга, М.С. Радионова); личностные изменения женщины, связанные с переходом к родительству (И.В. Борозникова, Е.И. Захарова, Е.И. Исенина, О.А. Карабанова, Т.В. Леус, С.Ю. Мещерякова, О.Б. Подобина); психологическое сопровождение женщины во время беременности и в течение первых лет жизни ребенка (И.В. Добряков, Ж.В. Завьялова, Н.П. Коваленко, М.Е. Ланцбург, Р.Ж. Махамерчино, Г.Г. Филиппова, Ю.И. Шмурак) и другие.

Привлекает внимание ученых и проблема мотивации материнства, его экзистенциальный смысл. Что значит быть мамой для отдельной конкретной женщины? Какими мотивами женщина руководствуется при решении этого вопроса, какие действительные побуждения приводят ее к желанию стать матерью, в чем для нее смысл материнства? В каких жизненных ситуациях женщина сохраняет беременность, а в каких прерывает?

Особую трудность и особую ценность, как для исследователя, так и для самой женщины представляют ситуации, когда принимается решение прервать беременность. На эти вопросы довольно сложно получить ответы, оставаясь в позиции объективного исследователя, использующего стандар-

тизированный диагностический инструментарий для получения эмпирических данных. Здесь необходим контакт между исследователем и реципиентом, необходим человеческий диалог, без чего невозможно проникновение вовнутрь ситуации, в историю жизни женщины. Репродуктивный опыт женщины может быть понят только в контексте целостной истории ее жизни. Материнство находится на стыке приватной и публичной сфер, поэтому нельзя отрицать или игнорировать влияние общественных взглядов и норм, социальных и политических программ на сексуальную жизнь, женскую репродуктивную сферу и родовспомогательные практики.

Именно поэтому нарративное интервью стало тем методом, с помощью которого проводилось исследование внутреннего мира женщины, имеющей богатый репродуктивный опыт с целью выявления субъективного смысла материнства.

В данной статье представлены результаты исследования мотивации материнства женщины в период ожидания третьего ребенка (пятой беременности). В массовом сознании женщина, имеющая троих детей, относится к категории многодетных матерей. «Многодетное материнство» являлось тем особым опытом, вписывание которого в переживание собственной жизни и предполагалось проследить.

В исследовании использовался вариант биографического нарративного интервью с целью проникновения во внутренний мир беременных женщин для изучения способов понимания ими своей жизни в роли матери. Именно биографический нарратив позволяет вслед за респонденткой реконструировать не только перечень значимых жизненных событий, которые отбираются и озвучиваются не случайно, а подчиняясь внутренней логике (в терминах Г. Розенталя биографическому конструктору), но и их уникальную последовательность и согласованность в жизни женщины, а также личностно-значимый контекст нарратива материнства.

Нарративное интервью включало в себя 3 этапа: **процесс сбора информации** (нарративное интервью), **нарративное вопрошание** и **анализ полученного текста** (нарративный анализ).

Нарративное интервью было проведено осенью 2008 года в помещении места работы респондентки. Интервью длилось 1,5 часа с одновременным письменным протоколированием. Также проводилась подготовительная разъяснительная беседа до и после исследования, что важно с этической стороны исследования, относительно целей исследования и принципов конфиденциальности.

Нарративным импульсом данного интервью была фраза: *«Я хотела бы, чтобы Вы рассказали мне историю своей жизни, обо всех переживаниях и событиях, которые были значимы для Вас, с самого начала и с настоящего момента. Время Вашего рассказа не ограничено, сначала я буду слушать и делать пометки, чтобы потом задать вопросы»*.

Первый вопрос создал тематическую рамку для повествования, относящегося к опыту (переживаниям) рассказчицы. Так как нарративное

интервью является неформализованным, неструктурированным (т.е. свободным повествованием), то рассказ респондентки не направлялся вопросами, интервьюер лишь проявляла активное и эмпатическое слушание для стимулирования и поддержания рассказа. Ольга сама строила свой рассказ, решая, что включать, а что нет; как и в какой последовательности рассказывать. Затем некоторое время было посвящено нарративному вопрошанию, переходящему в область «внешних» вопросов, отражающих интересы исследователя.

Нарративный анализ интервью базировался на событийно-биографическом подходе Г. Розенталь и включал в себя 5 этапов

На первом этапе был осуществлен *анализ биографической информации*: из интервью извлекались все данные, которые обладают относительно независимым существованием от интерпретации самого рассказчика, тем самым воссоздавалась действительная хронология самой истории жизни Ольги.

Второй этап – *анализ тематического поля* – реконструкция жизненного повествования. Исследовательская задача состояла в том, чтобы реконструировать форму и структуру жизненного повествования Ольги через первичное структурирование текста, а затем резюмируя его путем составления списка отдельных текстовых фрагментов (блоков).

Сущность третьего этапа – *реконструкция жизненной истории нарратора*. Его цель – воссоздание биографического смысла пережитых событий в тот момент, когда они происходили.

Четвертый этап – *мировой анализ индивидуальных текстовых фрагментов*: детальный анализ отдельных текстовых сегментов позволяет проверить выдвигаемые ранее гипотезы и предположения.

Пятый этап – *сравнительный анализ жизненной истории и жизненного повествования*: удерживание в фокусе исследовательского внимания взаимосвязь, противопоставление и точки пересечений пережитой и рассказанной истории нарратора.

Остановимся на обзоре *биографической информации*. Ольга родилась в 1973 году в городе Глинске⁶. Раннее детство отмечено разводом родителей и разлукой с обоими родителями и сестрой. Воспитывали бабушка и дедушка (мамин и родителю). В 1982 году переезд в Кричев в связи со вторым замужеством матери. Жизнь в Кричеве – это взросление и юность, первая (безответная) любовь в восьмом классе и ответная любовь в одиннадцатом классе. Поступление в Могилевский педагогический университет на факультет дошкольного образования. На первом курсе – первая беременность, которая была прервана. В 1991 году респондентка выходит замуж. Первый муж респондентки был на восемь лет ее старше и уже был прежде в браке. В этом же году рождение первого ребенка – Паши. Она перевелась на заочное отделение

⁶ Имена собственные в транскрипте интервью закодированы

ние. Пошла работать в школу педагогом-организатором, когда сыну исполнилось два года. Пять лет брака «с приходами и уходами мужа». Переезд в свой дом, купленный матерью. Затем переезд в другой дом – побольше. В это время она работает в школе, занимает выборные должности – БСМ, БПСМ. Когда сын учился в третьем классе, уезжает зарабатывать деньги сначала в Пинск, а затем в Минск. В Минске живет в съемной комнате одна. Работает на рынке. Полгода живет на съемной квартире с сыном. Встречает молодого человека, моложе ее на пять лет. Делает аборт. Вскоре снова беременеет. Выходит замуж. Родается второй ребенок – Карина. Переезжает вместе с сыном жить в квартиру родителей мужа. Когда Карине исполнилось три года, муж встречает другую женщину, к которой уходит жить на некоторое время, затем возвращается жить с семьей, снова уходит и снова возвращается – и так в течение двух лет. Респондентка целенаправленно беременеет третьим ребенком. На пятом месяце беременности она разводитя его своим мужем, продолжая жить вместе с его родителями. На момент интервью женщина на 31 неделе беременности.

Комментарий к биографии: Ольга начала и закончила свое повествование описанием событий, связанных с отношениями внутри семьи (сначала родительской, а затем своей собственной), тем самым придав завершенность и целостность своему повествованию. Непрерывность темы семейных отношений в жизненной истории Ольги позволило выдвинуть гипотезу об особой значимости для нее семьи, семейного статуса женщины в ее системе ценностных координат.

Работа по выделению *тематических полей повествования* показала, что респондентка выделяет в самостоятельную категорию повествования свое материнство. Рассказывая о своей жизни, она останавливается на событиях, которые оказывались переломными в ее жизненной истории. В числе таких событий (наряду с другими: переезды, учеба, устройство на работу, замужество, развод) были ее беременности, аборты и рождение детей. Эти линии в рассказанной истории пересекаются, создавая контекст, без учета которого невозможно понимание субъективной концепции материнства, материнства, встроенного в реальную многоплановую жизнь женщины.

Нарративный анализ ее жизненной истории позволил выделить следующие *тематические поля*: 1) разлука с матерью и сестрой в детстве; 2) амбивалентные отношения к матери (обида и уважение, благодарность за поддержку); 3) роль отца (фактическое отсутствие отца в детстве, в реальности – импульс для выстраивания отношений к отцам своих детей); 4) материнство, в котором есть двое взрослых детей, два аборта, пять беременностей; 5) нестабильные, манипулятивные отношения с мужьями; 6) Я-концепция социально успешной женщины: целеустремленной, организованной, самостоятельно принимающей решения.

Как в эмпирическом корреляционном исследовании для доказательности интерпретаций и выводов приводятся количественные резуль-

таты, так и мы предоставляем фрагменты из нарратива Ольги, послужившие для нас основой реконструкции ее жизненной истории, ее осмысления материнства.

1. О детстве. «Если говорить о детстве, то это, конечно же, распал семьи... то было ужасно, потому что нас разлучили с сестрой и нас воспитывали разные бабушки, и мамы в нашей жизни не было».

2. Отношение к матери. «Самое большое впечатление, когда появилась мама (она не могла за нами смотреть) и отдала меня в кризисный садик. Этот след, думаю, до сих пор во мне остался. Я была там несколько дней, меня навещала бабушка и, видя, как мне там плохо, забрала к себе совсем и водила меня в садик, а мама работала на заводе в разные смены».

«Благодаря маме, что она сильный и волевой человек (она смогла завоевать свою нишу в городе), и мы тоже смогли занять свое место. Материально мы были обеспечены. Мама всегда считала, что маме главное. Сыт, одет и хватит. Она больше не беременела. И даже если заходил разговор о сестричке, она говорила: «Никаких братиков и сестричек, уже все есть».

«Тогда [в период безответной влюбленности в восьмом классе]⁷ мама моя сказала фразу, которую я запомнила навсегда и часто вспоминаю: «Девочка моя, это не первая и не последняя любовь, сколько их еще будет...» И правда».

(Об отношениях с матерью после первого замужества) «Мама была не в восторге – «сначала нужно образование, а потом все остальное». Приложила максимум усилий, чтобы все было как у людей... С рождением Паши мама помогала очень сильно».

3. Об отце. «Моя мама пошла замуж в 18 лет. Отец на восемь лет ее старше. Что имеет отпечаток на моей жизни, уже видно... хотя мамини родители были против этого брака. Из-за пьянства, видимо, был развод. Я никогда не знала и не спрашивала. [...] В детстве я его не знала. [...] Он умер в больнице пригороде Пинска. Никто туда не ездит, ну может его сестры на машину ездят...».

4. Материнство

(С первым абортом) «До брака была первая беременность. Я не хотела, я была на первом курсе, не было официальных отношений. Мы поняли надо что-то делать...».

(С вторым абортом) «До этого я уже была беременна, но он [будущий второй муж] сказал, что мы не можем иметь этого ребенка, хотя я хотела родить... Но раз нет, значит, нет. Я пошла на аборт. Но вскоре я опять забеременела».

(О рождении первого ребенка) «Когда выходила замуж, как оказалось потом, что я беременна. Я очень хотела сына для мужа».

⁷ Пояснение контекста нарративного отрывка

⁸ Неполное цитирование нарративного отрывка

(О рождении второго ребенка) «Но вскоре я опять забеременела [после второго аборта]. Замуж выходила как – нужна была мне прописка, ребенка зарегистрировать и любила, конечно. Хотела родить девочку для него».

(О третьей сохраненной беременности) «Потом он [муж] стал настаивать: «если бы ты родила мне еще одного ребенка и все стало бы по-другому»... Я не хотела. [...] Он уговаривает меня, уговаривает.. 7 марта ему нужно идти за талончиком в поликлинику, чтобы я сняла спираль. Предпраздничный день, он был выпивший... вижу, что-то не то... он говорит: «Я подумал, не стоит этого делать, мы не потянем»... А я иду вечером и снимаю спираль, ничего ему не говоря. И ставлю перед собой цель – забеременеть и родить к концу этого года. Весь месяц я кокетничала и заигрывала с ним, чтобы забеременеть». «Я возлагаю на этого ребенка надежды... квартира... в ноябре родить... потом я соберу все необходимые документы и к концу следующего года мы будем под одной крышей».

(О сыне) «Паша родился, но это было понятно еще, когда он был внутри меня, своенравным человеком, таким инос. Все эти нервные периоды сказались на нем, да... Но характер его остался – целеустремленность, упорство, с родными людьми даже напастность... [...] Я отказалась от алиментов, так как я пророчу, что Пашка будет очень успешным в жизни, хочу, чтоб у него все получилось. И чтобы потом тот [первый муж, отец сына] ему не сказал: «Ты мне должен».

(В период переезда респондентки в Минск) «Паша тяжело переживал разлуку. У нас ведь и мама и бабушка властная, Паша тоже властный. И когда я его оставила одного, то бабушка приносила ему еду, следили с бабушкой за отоплением в доме, но жил и спал он в доме один – в третьем классе! «Никуда из своего дома я не пойду!».

(О жизни в Минске с сыном) «Конечно, ему было очень непросто, нужно было самоутвердиться. Смотрю, приходит с фингалами... я ему и говорю: «Паша, я понимаю, что тебе нелегко сейчас, но если ты не завоюешь себе место, то так будет продолжаться и дальше, тебе нужно занять лидирующую позицию». На следующий день он подрался с самым задиристым мальчиком. Тот ему надавал, но он, видно, надавал ему больше. И у него получилось стать лидером в классе. У него появились друзья, в том числе и тот самый мальчик, разные – и с хороших и с неблагополучных семей. Они их приводил домой, и учительница мне звонила, чтоб я обратила внимание, с кем он дружит... Но Паша говорил: «Чем они хуже?». Сам выбирал себе друзей. С ним против шерсти невозможно».

(На момент интервью и беременности третьим ребенком) «Он(Паша), конечно, ершистый, но иногда хочет со мной пожалеться, жмется ко мне. Я паслю. Он уже большой, высокий... На эту беременность отреагировал приклом: «Нет, только не это. Я этого не переживу. Еще одного такого же...» и машет на Карину (смеется) А я ему: «Зато у тебя будет своя комната».

(О дочери) «Карина – моя радость, мое солнышко. Она нежная, ласковая. Она растет в большой любви. Не хочу ей ничего говорить про папу.

Она не поймет. Для нее он в командировке... Она не чувствует себя обделенной.. у нее есть Паша в конце концов, или дядя, который тоже живет с нами в квартире. К ней все хорошо относятся!»

5. Отношения с мужьями.

(О первом замужестве) «Когда завязывались наши отношения... все было против и в шоке. Он был уже разведен на тот момент, 25 лет, репутация, в общем, была не положительного героя. Привлек он меня вниманием и заботливым хорошим отношением ко мне. Когда поступил в институт, мама сказала: «Надеюсь, это закончится», но закончилось это браком. В разлуке любовь только окрепла».

«Паша родился в августе, через месяц муж стал пить... закатывал сына... Произошел грандиозный скандал – меня особо не коснулось, но он сильно избил сестру и мать. Это был толчок к остальному моему отношению. Его мать сдала его на 15 суток, я ушла жить к маме, пропало молоко... Дальше мы то жили вместе.. то нет. [...] Я решила развестись. Я такой человек – я хотела достичь более высоких целей в жизни... Был еще момент – мама в это время купила мне дом, и это был повод, так как мне было куда уехать».

(О втором замужестве) «Я тогда поставила себе цель – за полгода встретить кавалера и выйти замуж. Как и получилось. Он был меня на пять лет моложе. [...] Я вышла замуж, потому что была беременна. [...] Замуж выходила как – нужна была мне прописка, ребенка зарегистрировать и любила, конечно...».

«Мне делали кесарево сечение. Пока появилось молоко, нужно было питание, чтоб не было у ребенка аллергии на него... он [муж] не мог с этим справиться пока я была еще в больнице.. хотя он и старался, я была шокирована. Когда я лежала на сохранении (4 раза), Паша был предоставлен сам себе, без контроля, поехала учеба и поведение. Потом приехала я – маленький ребенок, с Пашей начала общаться и помогать. Но не всегда это удаётся. С одной стороны – Паша, с другой стороны – маленький ребенок, с третьей стороны – муж. Я не могу чего-то не делать. Если я встаю утром, то мне нужно сделать все».

Отталкиваясь от нарративного импульса, Ольга рассказывает историю своей жизни и преимущество в хронологической последовательности. Отличие от типичной просто фактологической последовательности, характерная для формальных биографий. Нарратив Ольги имеет свою внутреннюю логику: целостность истории придается центральной для Ольги темой, пронизывающей разные события личной и социальной жизни, темой, которую можно назвать «Самоутверждение». Ее Я-концепция – это концепция целеустремленной к социальным достижениям и благополучию современной женщины, самостоятельно принимающей решения, реализующей свои планы, в том числе и относительно всех событий, связанных с ее материнством (замужество, разводы, прерывание беременностей, рождение детей, отношения с детьми).

Решения о прерывании или сохранении беременности прямым образом оказались связанными с социальным положением женщины, зависимыми от формального статуса отношений с мужчинами. Наличие добрых связей и внебрачные сексуальные отношения с мужчинами, которых она любит, не дает ей права на сохранение беременностей. Дважды беременность могла бы быть сохраненной в том случае, если бы отношения с будущими мужьями были бы зарегистрированы. Социально приемлемой для Ольги оказывается последовательность: «замужество – сексуальные отношения – деторождение», в реальном же поведении реализуется другое: «сексуальные отношения – замужество – деторождение». Распространенной в современное время является ситуация, когда молодые женщины принимают решение об аборте именно по причине их статуса незамужней женщины. «Разрешенное» материнство для замужних женщин и «неразрешенное» рождение детей до брака остается социально-приемлемой социальной установкой, управляющей решением женщины в ситуации репродуктивного выбора.

Материнство по своей сути является экзистенциальной ценностью и как опыт-переживание материнства начинается с момента, когда женщина узнает о своей беременности. Возникает ситуация, когда женщина оказывается перед выбором: сохранить или прервать беременность. Этот момент далеко не всегда переживается как выбор между возможностью новой жизни и смертью нерожденного ребенка по решению родителей.

В жизненном опыте Ольги беременность неоднократно прерывалась сознательно (дважды было принято решение об аборте). Первая беременность в первые недели мало осциллографировалась с конкретным образом будущего ребенка. Респондентка ощущала, что возможное появление ребенка приведет к изменениям соматического (образ тела), психологического (образ себя – матери-одиночки, опасность потери партнера) и социального (студентка с ребенком – перерыв в образовании) статуса. Для Ольги выбор не касался вопроса: дать жизнь ребенку или нет. Выбор в той жизненной ситуации состоял в принятии связанных с беременностью и материнством изменений или их избегание / отсрочка.

Другими словами, в данной истории жизни принятие решения не осознавалось женщиной как экзистенциальный выбор. Для нее это ситуация планирования сценария своей дальнейшей жизни, где альтернативы касались прагматических ценностей, социальной выгоды.

Фактически беременность в первом случае воспринималась как помеха в реализации плана о получении высшего образования, а также знаком с нарушением социальных норм (рождение ребенка в незаконном браке). Кроме того, создалась социальная сеть поддержки: мнение о несвоевременности беременности разделялось матерью и потенциальным мужем Ольги. Таким образом, в сознании женщины беременность и материнство в случае принятия решения о прерывании беременности существовали в разных плоскостях. То же размещение в разных пространствах сознания Ольги категорий «жизнь ребенка» и «прерывание беременности» обнаруживается и в ситуации второго аборта.

Когда Ольга принимает решение о рождении третьего ребенка, срабатывает та же мотивация социальной выгоды. Женщина планирует беременность, идет на манипуляции в отношениях с отцом ребенка для удовлетворения, по крайней мере, таких потребностей, как улучшение жилищных условий, возможность собрать всех детей под одной крышей, приобрести экономическую, социальную независимость от своих бывших супругов, «наказать их». Здесь также идет речь о личностной и социальной самореализации.

Важным в понимании Ольгой смысла материнства является и ее акцентирование еще на одном мотиве рождения первых двух детей – «для мужа». Ребенок словно закрепляет супружеский союз, наличие ребенка «создает» семью, предоставляя женщине ощущение защищенности, реализованности. Условно мотивом сохранения пятой беременности можно назвать – *вопреки мужу*. Сходство между двумя, казалось бы, диаметрально противоположными мотивами состоит в том, что дети оказываются для Ольги средством регуляции отношений с мужьями.

Анализ истории отношений с мужчинами в жизни Ольги позволил понять, как менялась модель семьи, реализуемая ею: от идеальной (стремление иметь полную семью) до реальной, достаточной (мать, дети, рожденные в законном браке, их совместное проживание на собственной территории). Муж, отец – желателен для семейной жизни, это правильно, но не обязательно. Основная семейная функция мужчин в жизни Ольги – быть официальными мужьями, что позволяет иметь детям законного отца, ей – законнорожденных детей. При этом для нее важна материальная независимость от мужей и детей отцов.

Итак, дети для Ольги – важный социальный капитал, поддерживающий ее Я-концепцию успешной, независимой современной женщины.

Когда материнство воспринимается как соответствие социальным ожиданиям, то, несмотря на то, что оно является желанным, в действительности сложно считать по-настоящему сформированным. То же можно отметить, когда мотивом материнства является определенный расчет, в рамках которого ребенок становится средством, а не целью. Можно сказать, что такое расчетное материнство не всегда зрелое материнство. О действительно ответственном отношении к материнству можно говорить только тогда, когда будущая мать осознает его смысл с общественной, семейной и личной точки зрения, когда она понимает реальные задачи, связанные с материнством, сознательно берет на себя ответственность за их решение, готовит себя к миссии: быть матерью.

Тем не менее в жизненной истории респондентки дети и отношения с ними занимают значительно место, нарративные отрывки, посвященные им, эмоционально окрашены. Отношения с сыном – это те отношения, которыми респондентка гордится, это те отношения, которые можно условно обозначить в повествовании конкретной женщины, как длительные и близкие отношения с «мужчиной». Чем старше становится ребенок, тем больше мать ориентируется на его мнение и отношение к себе

О дочери респондентка говорит в основном в контексте своих взаимоотношений со вторым мужем. Много светлых, теплых чувств адресуется дочери. Можно предположить, что взаимоотношения с дочерью насыщены переживаниями, которых респондентка была лишена в своих взаимоотношениях с матерью. Тем не менее собственный опыт дочерне-материнских отношений находит отражение в опасениях и возможном чувстве вины перед детьми, воспитывающимися без активного участия отцов.

Анализируя фрагменты интервью про отношения женщины со своими детьми, мы можем отметить пересечения тематически полей, связанных с ее взаимоотношениями с собственными родителями, особенно матерью, а также взаимоотношениями с мужьями. Нам эти пересечения кажутся важными и значительными, так как они позволяют размышлять о ресурсах, которые женщина получает благодаря своему материнству.

Нарратор без особого желания включает в свое повествование родительские фигуры. И если мать женщины присутствует в ее повествовании о жизненной истории, то об отце респондентка говорит только на этапе нарративного вопрошания.

В предложенном нарративе, что, в общем, характерно для нарративов беременных женщин, прослеживается связь собственного опыта материнства с опытом материнства матери женщины. Наиболее чувствительным периодом в жизни девочки, когда чуждые взрослые (родители ребенка – как мать, так и отец) формируют основные социальные и семейные нормы и ценности, которые в свою очередь так или иначе включены в полоролевую идентификацию, сексуальность и процесс социализации ребенка, является детство девочки. Респондентка в процессе повествования самостоятельно выделяет влияние родителей на свою жизнь, собственную семью и материнство. Однако нарративный вопрос относительно роли родителей в жизни женщины вызывал довольно сильные эмоциональные реакции, которые сопровождались долгими паузами.

Необходимо отметить, что те события, которые нарратор выделяет в своей истории жизни как главные и успешные, такие, как замужество, рождение сына, переезд в собственный дом, переезд жить в Минск, – оказались возможными при активной поддержке матери. Таким образом, можно заметить, что если в детстве респондентке остро не хватало присутствия матери в своей жизни, то повзрослев, она присоединяется к матери, склеивая ценности и жизненные стратегии, а также компенсирует доскучную эмоциональную изоляцию, в том числе и со своими детьми.

Предположив связь многолетнего материнства с супружескими отношениями для конкретной женщины, участвующей в интервью, мы можем подробнее остановиться на том, каким образом респондентка выстраивала отношения со своими мужьями – отцами своих детей.

Респондентка на момент интервью была два раза в браке, и в общем истории ее отношений с мужьями объединены канвой нестабильных и неустойчивых отношений внутри супружеской пары. В свое повествование о мужьях нарратор включает истории их знакомства, факторы, опре-

деляющие выбор брачного партнера, то, насколько изменялись супружеские взаимоотношения в течение семейной истории.

Нарратор репрезентирует себя через позицию уверенной и волевой женщины, которая добивается *«высоких целей в жизни»*, зная заранее и наверняка, как и что должно быть. Будучи уверенной в своей позиции жены и матери, Ольга упускает (осознанно или неосознанно) значимость того, что и ее мужа осваивали роль мужа и отца. Вследствие этого динамика семейных отношений разворачивается в контексте образа мужчины, который не справился с ролью надежного мужа и компетентного отца, и женщины, которой пришлось строить / «вытягивать» семью одной.

Тем не менее, анализ истории ее детства позволяет увидеть другие смыслы материнства. Модель родительской семьи, для которой были характерны: разобщенность, доминирующая роль женщины, авторитарная позиция матери, девиантное поведение мужчины, отсутствие эмоциональной привязанности в отношениях «дочь – отец», свидетельствует о нереализованной потребности Ольги в близких, доверительных, эмоционально теплых отношениях с обоими родителями. Можно предположить, что недостаточность родительской любви и заботы, надежности в отношениях компенсируется за счет привязанности детей. Каждый рожденный ребенок – это поддержка ее женской идентичности, символ ее человеческой ценности, нужности для других – близких и родных. Произошла трансгенерационная передача семейного сценария: модель семьи родителей воспроизводится Ольгой в двух ее попытках создания собственной семьи. Она сама занимает доминирующую позицию в супружеских отношениях. Самостоятельно принимая решение о выборе брачного партнера, разочаровывается в своих мужьях. Основная функция мужчины в обоих семьях – юридическое оформление отцовства. По образу и подобию своей матери приоритетной ценностью Ольга-мать считает достаток в доме, материальное обеспечение детей, их социальные достижения.

Здесь мы встречаемся с нарушением закона семейной справедливости (И. Бузурмени Надж): родители не выполнили свой родительский долг любить, заботиться о детях, и тем самым «поставили» своих внуков в положение тех, кто испытывает «недостачу». Открыто не рассказанная нарратором история присутствует в жизни, придавая неосознаваемый смысл отношениям «мать – дети».

Заключение. Мотивация материнства – сложный психологический конструкт, содержащий как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты. Дети в жизни женщины – это и реализация, и поддержка женской идентичности, значимый социальный капитал, символ ее самореализации и средство регуляции отношений с мужьями. Кроме того, отношения с детьми позволяют восполнить дефицит любви, привязанности с собственными родителями. Мы рискуем назвать такое материнство эгоцентрическим, обращенным на себя: дети для матери.

В таком случае, когда репродуктивная стратегия задается негативными «посланиями» родительских и прародительских семей, психоло-

гическая подготовка к материнству должна включать в себя психотерапевтическую работу с историей семьи будущих родителей, что позволяет оставить, проститься с «призраками» прошлого для формирования зрелого отношения к собственной жизни, рождению детей.

Список литературы

1. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл, 2003.
2. Розенталь, Г. Реконструкция жизненных историй. Принципы отбора в процессе порождения жизненных историй применительно к биографическим нарративным интервью / Г. Розенталь // Хрестоматия по устной истории / И. Лоскутова. – СПб., 2003.
3. Филиппова, Г.Г. Психология материнства / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.
4. Шутценбергер, А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы / А.А. Шутценбергер. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005.

Слепкова В.И. – кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии БГПУ им. Максима Танка.

Полотнюк М.В. – преподаватель кафедры прикладной психологии БГПУ им. Максима Танка.